

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 159.9.072
DOI: 10.31161/1995-0659-2024-18-4-111-117

Диагностика религиозного сознания в зарубежных исследованиях

© 2024 Хвостов А. А.^{1, 2}, Курбанова Ж. Т.³

¹ Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия; e-mail: khvostoff.a@yandex.ru

² Российская академия образования,
Москва, Россия; e-mail: khvostoff.a@yandex.ru

³ Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Махачкала, Россия; e-mail: gjt@mail.ru

Резюме. В статье представлены основные направления исследований религиозного сознания (преимущественно в США и Западной Европе). **Цель.** Провести психологический анализ методов и методик изучения религиозного самосознания личности, существующих в психологии. **Методы.** Анализ методов и методик изучения религиозного самосознания личности. **Объект:** сознание и самосознание личности. **Предмет:** диагностический инструментарий, определяющий степень религиозности личности. **Результаты.** Описаны прежде всего не результаты, а конкретные методики, их преимущества и ограничения. Приведены взгляды ряда исследователей на природу религиозного сознания, методологию исследования данного феномена. Показано, что в целом до сих пор проблема диагностики религиозного сознания не решена в полной мере. Прежде всего это обусловлено сложностью феномена. **Вывод.** Исследование показало определенное отставание российских исследований в разработке методического инструментария для диагностики религиозного сознания. Прежде всего, это касается психометрических особенностей тестов. Иначе говоря, при обычно высоком уровне теоретической проработки, методики часто недостаточно стандартизированы, отсутствуют данные о валидности и надежности, иные критерии оценки тестов. Вероятно, отставание данного рода вызвано гораздо более длинной историей развития данного направления психологии в зарубежных работах, и большим вниманием к стандартизации диагностических процедур в целом.

Ключевые слова: религиозность, диагностика, разработка, валидизация, надежность.

Формат цитирования: Хвостов А. А., Курбанова Ж. Т. Диагностика религиозного сознания в зарубежных исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2024. Т. 18. № 4. С. 111-117. DOI: 10.31161/1995-0659-2024-18-4-111-117

Diagnostics of Religious Consciousness in Foreign Studies

© 2024 Andrey A. Khvostov ^{1, 2}, Zhanna T. Kurbanova ³

¹ Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia; e-mail: khvostoff.a@yandex.ru

² Russian Academy of Education,
Moscow, Russia; e-mail: khvostoff.a@yandex.ru

³ Gamzatov Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: gjt@mail.ru

ABSTRACT. The paper presents the main directions of religious consciousness research (mainly in the USA and Western Europe). The **aim** of the research is to conduct a psychological analysis of the **methods** and techniques for studying the religious self-consciousness of the individual existing in psychology. **Object:** consciousness and self-consciousness of the individual. **Subject:** diagnostic tools that determine the degree of religiosity of a person. **Discussion.** First of all, it is not the results that are described, but specific methods, their advantages and limitations. The views of a number of researchers on the nature of religious consciousness, the methodology of studying this phenomenon are given. It is shown that, on the whole, the problem of diagnosing religious consciousness has not yet been fully resolved. First of all, this is due to the complexity of the phenomenon. **Conclusion.** The study has shown a certain lag in Russian research in the development of methodological tools for diagnosing religious consciousness. First of all, this concerns the psychometric features of the tests. In other words, with a usually high level of theoretical elaboration, the methods are often not sufficiently standardized, there is no data on validity and reliability, and other criteria for evaluating tests. the history of the development of this direction of psychology in foreign works, and great attention to the standardization of diagnostic procedures in general.

Keywords: religiosity, diagnostics, development, validation, reliability.

For citation: Khvostov A. A., Kurbanova Zh. T. Diagnostics of Religious Consciousness in Foreign Studies. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2024. Vol. 18. No. 4. Pp. 111-117. DOI: 10.31161/1995-0659-2024-18-4-111-117 (in Russian)

Введение

В зарубежных исследованиях, направленных на разработку диагностических методик религиозного сознания, очевидно несколько тенденций и направлений работы. С одной стороны, это разработка нового инструментария, с другой, – адаптация и валидизация уже имеющихся средств.

В одной из работ Д. Е. Холл с соавторами подробно рассматривает историю развития диагностики религиозности, и также перспектив развития этого направления исследований [8, с. 164-178]. Авторы начинают анализ с работ начала прошлого века (В. Джеймса и М. Вебера) до современных. Показаны самые разнообразные подходы к диагностике. Прежде всего, считают авторы, очень многообразны подходы к теоретическому обоснованию методик. Далее, во многих случаях не учитывается культурный контекст, и часто религиозность пытаются диагностировать «в целом». Иначе говоря, не учитывается специфика конкретной конфессии. Именно поэтому ставится вопрос о качественных исследованиях.

Один из немногих **качественных анализов** исследования проведен Д. Е. Холлом с соавторами [9, с. 134-163]. Предлагалось в свободной форме ответить на девять вопросов, например, «В каком отношении Вы религиозны (если себя таким считаете)?»;

«Кто или что для Вас Бог?»; «Как Вы принимаете важные решения? Кто для Вас авторитет?»). Авторы указывают на высокую надежность метода, конвергентную и дискриминативную валидность, и полагают, что этот метод вполне может использоваться в комбинации с другими для получения более важных данных.

Результаты и обсуждение

Однако количественные стандартизированные исследования существенно проще в проведении. Они же при использовании единой методики дают достоверные сравнимые результаты по единым шкалам или отдельным дескрипторам.

Иное масштабное исследование методического инструментария было предпринято Ф. Остином с соавторами. Однако исследовались диагностические средства, используемые в клинических условиях (в больницах для тяжелых больных, в хосписах) [3, с. 70]. Исходно было рассмотрено 75 методик, в дальнейшем для анализа было отобрано 25. Большинство было валидизировано и часто использовались на практике, только несколько из них применялось относительно редко. Для их оценки было рассмотрено 386 дескрипторов для валидации, отобран после удаления «дубликатов» 121 дескриптор (вопрос). Однако авторы приходят к выводу, что в настоящее время недостаточно надежных средств диагностики духовных потребно-

стей и дистресса. В частности, из 25 рассмотренных методик только в 6-ти диагностировались духовные потребности, в большинстве своем эти методики использовались редко.

Одномерные / «маломерные» методы

Е. Вильямс с соавторами использует очень небольшую (4 вопроса) субшкалу «традиционная религиозная вера» («Я верю в Бога»: «Есть рай и ад»), но несколько субшкал с описанием мистицизма разного рода [20, с. 345-356]. Например, оценка возможности существования ведьм и наведения ими порчи. В другой субшкале оцениваются такие приметы, как возможные несчастья от черного кота, разбитого зеркала, цифры 13. Также предлагается оценить отношение к астрологии, гороскопам, гадалкам. Если субшкала «традиционной веры» вполне согласована (α -коэффициент Кронбаха = 0,83), то для остальных этот показатель ниже.

М. Ачур с коллегами использовал опросник «Сила религиозной веры» («Strength of Religious Faith») из 11 вопросов и шкалы Лайкерта, которые образуют два фактора [1, с. 984-997]. Первый описывает роль религии в жизни («Религия важна для меня, поскольку помогает справляться с жизненными коллизиями»; «Религия важна для меня, поскольку учить помогать другим»). Во втором факторе оценивается роль молитвы («Главная цель молитвы – достичь счастья»). Коэффициент Кронбаха для обоих шкал был выше 0,936. Отмечается достаточно высокая содержательная валидность.

Э. Гарэй с соавторами представляет трехмерную шкалу «религиозной атрибуции» (14 вопросов всего, шкала от «никогда» до «постоянно»). Методика обладает хорошими психометрическими данными. В целом она оценивает атрибуцию ответственности (8 вопросов), но также «обращение к Богу» и «Божью кару» [7, с. 818-832]. Пример первой шкалы – «Все в моей жизни делается по плану Бога», второй – «Задаюсь вопросом, зачем Бог это мне послал», третьей – «Моя ситуация мне за мои грехи».

Многомерные методы

Вероятно, одной из наиболее «универсальных» многомерных является методика

С. Хуберта и О. Хуберта. Она же наиболее известная и широко используемая в настоящее время методика. По утверждению авторов, CRS была применена уже более чем в 100 исследованиях в социологии религии и психологии религии и религиоведении в 25 странах, в общей сложности было обследовано более 100 000 респондентов. Эмпирический опыт показал ее валидность в межрелигиозных исследованиях. Представлены нормативы по 21 стране, в том числе и по Российской Федерации.

С. Хубер с соавторами предлагает «Шкалу центральной религиозной тенденции» (Centrality of Religiosity Scale; CRS), представляющей собой набор из 5-ти индикаторов, каждый из которых измеряется посредством группы вопросов [11, с. 710-724]. Индикаторы каждой шкалы охватывают наиболее распространенные формы индивидуальных религиозных практик человека, к их числу относятся – интеллектуальные, идеологические, публичные и приватные религиозные практики, социальный опыт.

Центральной идеей интеллектуального измерения является показатель частоты размышлений над религиозными вопросами («Как часто Вы размышляете по поводу каких-либо вопросов, связанных с религией (о смысле жизни, моральных ценностях, добре, зле?»). Измерение идеологии относится к ожиданиям того, что религиозные люди имеют убеждения в отношении существования и сути трансцендентной реальности. Например, «Насколько Вы верите в существование Бога или чего-то божественного?» Общая интенсивность публичной практики проявляется в частоте участия в богослужениях или принятых в группе практиках («Как часто Вы посещаете религиозные службы / молитвенные собрания / ритуалы?»). Основным индикатором приватной практики является частота практики – молитвы или медитации («Как часто Вы молитесь?»). В персональной религиозной системе диагностика представлена в виде паттернов восприятия, переживаний, чувств и действий, детерминированных религиозным опытом и убеждениями («Как часто чувствуете, что Бог или что-то божественное вмешивается в Вашу жизнь?»).

В своем недавнем исследовании С. Демрич указывает на то, что данная методика (20 вопросов, модификация) хорошо себя показала также в весьма специфической религии – бахаизме (возник на основе ислама, но считается самостоятельной монотеистической религией) [6, с. 29]. Методика показала хорошую валидность и надежность и может использоваться в кросс-культурных сравнительных исследованиях. Наоборот, М. Аккерт с соавторами пошел по пути сокращения методики, которую апробировали в РФ [2, с. 984-997]. Ими представлены два основных варианта: из 5-ти и 7-ми вопросов (включает в себя предыдущий вариант), которые считаются достаточными для дальнейших исследований не только в России, но и в других культурах, религиях и лингвистических контекстах.

Валидизация и адаптация

Примерно тем же путем пошел Д. М. Берри с соавторами [4, с. 841-851]. Их цель – методология адаптации методик, которые были бы пригодны для диагностики религиозных меньшинств. По результатам исследований (исходно использовалось 5 методик), до 66 % вопросов для иудейской и подлежали удалению или изменению. В меньшей степени это касалось мусульманской выборки. По данным М. Каттинг и М. Валп, которые поднимают эту же проблему, существует не менее 177 шкал для диагностики религиозности, но до сих пор не ответа, что и у кого они диагностируют [5, с. 137-153]. Критика авторов направлена на то, что многие методы валидизированы на студентах. Рекомендация, соответственно, использовать верующих и разнообразные национальные группы. В каждой этнической группе проводить отдельный факторный анализ для сравнения различий в структуре (если есть). Наконец, призыв максимально возможно охватывать разнообразие религиозных взглядов в популяции.

С. Джозеф и Д. Дидюка придерживаются в целом тех же принципов. Как указывают авторы, религиозность может быть как одномерной, так и многомерной, в зависимости от исследуемой группы [12, с. 603-608]. Так, если оценивать только христиан, то в предлагаемой методике вы-

деляется 4 фактора, и в целом предполагается многомерность религии. Но если в группу испытуемых включить представителей других религий, или проводить исследование на неверующих, то велика вероятность одномерного решения. Авторы, исследуя группу христиан, получили методику из 4-х субшкал (по 5 вопросов). Первая («озабоченность») содержит вопросы типа «Я постоянно думаю о Боге». Вторая (убеждение) – «Я знаю, что Бог слышит мои молитвы», третья (эмоциональная включенность) – «Я счастлив, когда думаю о Боге», четвертая (руководство) – «Я не могу принять важное решение без помощи Бога». Коэффициенты Кронбаха выше 0,9-0,95 для каждой шкалы.

Соответственно, неудивительно, что одномерная шкала была получена на разнородной выборке М. Ходейрифарда с соавторами, который предпринял попытку разработать методику, пригодную для авраамических (авраамистических) религий – иудаизма, христианства, ислама [13, с. 899-909]. Исходно из 35 вопросов было отобрано 28, которые образовали один единственный фактор с высокой надежностью (α -коэффициент Кронбаха = 0,95). Хотя авторы и рекомендуют валидизацию опросника на каждой отдельной культуре и в каждом языковом контексте. Вопросы шкалы с наибольшей нагрузкой по фактору: «Религиозные нормы применимы всегда и везде», «Религия освещает жизнь человека». В целом, судя по анализу ответов, много вопросов относительно роли религии в целом, поэтому, вероятно, шкала может быть одномерной в принципе.

Однако попытка валидизировать два опросника на китайской выборке, предпринятая Э. Я. Лю и Х. Д. Коингом, оказалась в целом успешной. Факторный анализ показал те же результаты (два фактора), что и в западных, преимущественно христианских культурах (α -коэффициент Кронбаха = 0,83-0,9) [14, с. 215-224]. При этом также выявлена высокая корреляция между методиками «шкала внутренней религиозности» и «университетский индекс религиозности» (Hoge Intrinsic Religiosity Scale and the Duke University Religion Index).

Поэтому авторы говорят о том, что обе методики вполне могут применяться для диагностики религиозности в Китае. Однако «Бог» был заменен на «Боги» или «Будда», а «Библия» на «Религиозные тексты».

В равной степени успешной оказалась попытка найти универсальный метод диагностики религиозности для Индии и США. Серия факторных анализов показала некоторую инвариативность. Хотя автор указывает, что результаты были собраны на очень ограниченных и специфических группах. В Индии, например, использовалась англоязычная версия опросника, а участниками опроса были люди с относительно высоким образованием. Впрочем, сама методика очень небольшая (6 вопросов, типа «Я очень религиозен»; «Духовные ценности важнее материальных») [15, с. 84-95].

Одна из реальных попыток создания специфической для ислама шкалы религиозности предпринята Ф. Н. Квазми и Ф. Джахангир [19, с. 99-110]. С одной стороны, дескрипторы религиозности выводились из Корана, с другой – на предварительном этапе создавался набор ответов на вопрос о том, каким должен быть «добрый мусульманин». Всего было получено 280 ответов, из которых отобрано 250 для дальнейшей оценки. Затем двусмысленные и «дубликаты» были исключены, в итоге осталось 198 вопросов, потом 175. Использовалась шкала Лайкерта (степень согласия). В результате было выделено 7 факторов, каждый с высокой надежностью (α -коэффициент Кронбаха = 0,94 в среднем). Первый фактор (49 вопросов) – согласие с религиозными ценностями и верованиями. Второй (39 вопросов) – терпимость к жизненным трудностям («Мне трудно простить, когда я рассержен»). Третий – вера (35 вопросов) – вера («Аллах любит тех, кто в него верит»). Как считают авторы, в итоге создан надежный и валидный инструмент диагностики религиозности для мусульман.

Разработки

Помимо эмпирических исследований психометрических свойств уже существующих методик, ведутся попытки создания новых. Например, Г. Озер с соавторами предпринял попытку установить конкурентную валидность нескольких диагностических методов и попытаться создать

новую методику [17, с. 15-28]. Всего исходно из пяти методик был отобран 28 вопрос. На основе цикла исследований удалось выявить три основных фактора религиозности: аффект («Для меня религия очень важна»), поведение («Я молюсь каждый день»), эффект («Религия дает смысл моей жизни»). Факторный анализ корректен (КМО = 0,94). Все шкалы хорошо согласованы (α -коэффициент Кронбаха выше 0,85 для каждой шкалы). Таким образом, конечный набор 11 дескрипторов (3 шкалы) предлагается как надежное и валидное диагностическое средство.

Методику из пяти факторов специально для подростков предлагают Л. Д. Пирс с соавторами. Первая условно – религиозные верования (6 вопросов типа «Существует ли жизнь после смерти?») [18, с. 367-393]. Эксклюзивность (4 вопроса типа «Правильна не одна единственная религия»). Это также шкалы на религиозные практики – «внешние» (посещение храма) и частные (молитвы дома). Шкала «роль религии» определяет влияние на решения в повседневной жизни. Хотя в теоретическом обзоре указывается, что в разработках может использоваться до одиннадцати измерений.

Короткая многомерная шкала религиозности/духовности (Brief Multidimensional Measure of Religiousness/Spirituality; BMMRS). Этот опросник разработан С. А. Хукер с соавторами, содержит 38 вопросов, 7 субшкал, выделенных с помощью факторного анализа. Все субшкалы хорошо согласованы (α -коэффициенты Кронбаха выше [10, с. 228-240] 0,6-0,93). Первая субшкала (утешительная вера) состоит из 7-ми вопросов типа «Меня трогает красота творения». Вторая (личностная духовность, 4 вопроса) – «У меня есть чувство миссии или призвания в жизни». Остальные факторы по порядку – поддержка религиозной коммуны, личностная религиозная практика, негативные (социальные) религиозные отношения, «карающий» Бог, прощение.

Вывод

В целом, как следует из литературы, разработке диагностических методов религиозности в зарубежных исследованиях уделяется гораздо больше внимания, чем в отечественных. Накоплено большое число

методов, многие из которых успешно адаптированы в разных культурах. В некоторых обзорах указывается на десятки существующих методик, количество отдельных дескрипторов превышает несколько сотен. При этом идет разработка новых, как специфических для отдельных конфессий, так и универсальных. Обычно используются многомерные методы, позволяющие полно оценить спектр проявлений религиозности.

Очевидно определенное отставание российских исследований в разработке методического инструментария для диагностики религиозного сознания. Прежде

всего, это касается психометрических особенностей тестов. Иначе говоря, при обычно высоком уровне теоретической проработки, методики часто недостаточно стандартизированы, отсутствуют данные о валидности и надежности, иные критерии оценки тестов. Вероятно, отставание данного рода вызвано гораздо более длинной историей развития данного направления психологии в зарубежных работах и большим вниманием к стандартизации диагностических процедур в целом.

Литература

1. Achour M., Grine F., Mohd N. M., Mohd Y. M. Measuring Religiosity and Its Effects on Personal Well-Being: A Case Study of Muslim Female Academicians in Malaysia. *Journal of Religion & Health*. 2015. Vol. 54. No. 3. Pp. 984-997.
2. Ackert M., Prutskova E., Zabaev I. Validation of the Short Forms of Centrality of Religiosity Scale in Russia. *Religions*. 2020. Vol. 11. No. 11. Pp. 984-997.
3. Austin P., Macdonald J. Measuring Spirituality and Religiosity in Clinical Settings: A Scoping Review of Available Instruments. *Religions*. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 70.
4. Berry D., Bass C., Forawi W., Neuman M., Abdallah N. Measuring Religiosity. Spirituality in Diverse Religious Groups: A Consideration of Methods. *Journal of Religion & Health*. 2011. Vol. 50. No. 4. Pp. 841-851.
5. Cutting M., Walsh M. Religiosity Scales: What Are We Measuring in Whom? *Archive for the Psychology of Religion*. 2008. Vol. 30. No. 1. Pp. 137-153.
6. Demmrich S. How to Measure Baha'i Religiosity: The CRSi-20 for Baha'is as a First Reliable and Valid Measurement. *Religions*. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 29.
7. Garey E., Siregar J. R., Hood R. W., Agustiani H., Setiono K. Development and Validation of Religious Attribution Scale: In Association with Religiosity and Meaning in Life Among Economically Disadvantaged Adolescents in Indonesia. *Mental Health, Religion & Culture*. 2016. Vol. 19. No. 8. Pp. 818-832.
8. Hall D., Koenig H., Meador K. Episcopal Measure of Faith Tradition: A Context-Specific Approach to Measuring Religiousness. *Journal of Religion & Health*. 2010. Vol. 49. No. 2. Pp. 164-178.
9. Hall D. E., Meador K. G., Koenig H. G. Measuring Religiousness in Health Research: Review and Critique. *Journal of Religion & Health*. 2008. Vol. 47. No. 2. Pp. 134-163.
10. Hooker S. A., Kevin S., Carey K. B. Multidimensional Assessment of Religiousness. Spirituality and Health Behaviors in College Students. *International Journal for the Psychology of Religion*. 2014. Vol. 24. No. 3. Pp. 228-240.
11. Huber S., Huber O. W. The Centrality of Religiosity Scale (CRS). *Religions*. 2012. Vol. 3. No. 3. Pp. 710-724.
12. Joseph S., DiDuca D. The Dimensions of Religiosity Scale: 20-item Self-Report Measure of Religious Preoccupation, Guidance, Conviction, and Emotional Involvement. *Mental Health, Religion & Culture*. 2007. Vol. 10. No. 6. Pp. 603-608.
13. Khodayarifard M. et al. (11 persons in total). Abrahamic Religiosity Scale: development and initial validation. *Mental Health, Religion & Culture*. 2018. Vol. 21. No. 9/10. Pp. 899-909.
14. Liu E. Y., Koenig H. G. Measuring Intrinsic Religiosity: Scales for Use in Mental Health Studies in China – a Research Report. *Mental Health, Religion & Culture*. 2013. Vol. 16. No. 2. Pp. 215-224.
15. Mathur A. Measurement and Meaning of Religiosity: A Cross-Cultural Comparison of Religiosity and Charitable Giving. *Journal of Targeting, Measurement & Analysis for Marketing*. 2012. Vol. 20. No. 2. Pp. 84-95.
16. Olson D. M., Kane R. A. Spiritual Assessment. Assessing Older Persons: Measures, Meaning, and Practical Applications. Ed. by R. L. Kane, R. A. Kane. Oxford etc.: Oxford University Press, 2000. Pp. 300-319.
17. Özer G., Özbek V., Elçi M., Aydın K. Concurrent Validity of Different Religiosity Scales Used

in Researches of Marketing Ethics and a Proposal for a New Religiosity Scale. *Anadolu University Journal of Social Sciences*. 2013. Vol. 13. No. 4. Pp. 15-28.

18. Pearce L. D., Hayward G. M., Pearlman J. A. Measuring Five Dimensions of Religiosity Across Adolescence. *Review of Religious Research*. 2017. Vol. 59. No. 3. Pp. 367-393.

19. Qasmi F. N., Jahangir F. Development and Validation of a Multidimensional Religiosity Scale

for Muslims. *FWU Journal of Social Sciences*. 2010. Vol. 4. No. 2. Pp. 99-110.

20. Williams E., Francis L., Lewis C. A. Introducing the Modified Paranormal Belief Scale: Distinguishing Between Classic Paranormal Beliefs, Religious Paranormal Beliefs and Conventional Religiosity Among Undergraduates in Northern Ireland and Wales. *Archive for the Psychology of Religion*. 2009. Vol. 31. No. 3. Pp. 345-356.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Хвостов Андрей Анатольевич, доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии развития личности, Московский педагогический государственный университет; заведующий лабораторией научных основ изучения развития личности, Российская академия образования, Москва, Россия; e-mail: khvostoff.a@yandex.ru

Курбанова Жанна Темирхановна, кандидат психологических наук, кафедра психологии развития личности, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, Махачкала, Россия; e-mail: gjt@mail.ru

Принята в печать 30.10.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Andrey A. Khvostov, Doctor of Psychology, professor, the chair of Psychology of Personality Development, Moscow Pedagogical State University; Head of the Laboratory of Scientific Foundations for the Study of Personality Development, Russian Academy of Education, Moscow, Russia; e-mail: khvostoff.a@yandex.ru

Zhanna T. Kurbanova, Ph. D. (Psychology), the chair of Psychology of Personality Development, Gamzatov Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: gjt@mail.ru

Received 30.10.2024.